

**К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
(О СОХРАНЕНИИ ПАМЯТИ
О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.)**

А. Ф. ГАВРИЛЕНКОВ

*Военная академия войсковой ПВО ВС РФ
им. Маршала Советского Союза А. М. Василевского,
г. Смоленск, Российская Федерация*

Неотъемлемым компонентом любого общества выступает социализация человека, под которой принято понимать усвоение им норм, правил общества. В течение определенного времени идет процесс усвоения человеком принятых в обществе норм и правил поведения, который приводит в итоге к возможности человека идентифицировать себя или не идентифицировать («мы – они») с определенной группой/обществом.

Механизм идентификации достаточно разнообразен. С одной стороны, важным является признание человека частью группы/общества самим обществом или группой. Вероятно, такая идентификация отчасти будет носить формальный характер. Таким будет, например, признание человеком нормы Конституции Российской Федерации с изменениями в статье 67.1, касающейся защиты исторической памяти: «3. Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» [4, с. 23].

С другой стороны, важным является процесс внутренней, естественной идентификации. Человек добровольно принимает нормы и правила поведения, существующие в обществе. В таком случае особое место в процессе идентификации будут занимать политические, экономические, социальные, духовные факторы. Не умаляя значения первых факторов, остановимся на духовных факторах идентификации человека с обществом. Духовные факторы, такие как религия, культура, имеют важнейшее значение для формирования идентификации человека.

Что касается исторической памяти, то следует заметить, что она развивается и закрепляется не только через посещение мемориальных мест и связанных с ними ритуалов, как об этом говорит французский историк М. Хальбвакс [7, с. 200]. Это находит отражение в странах Западной Европы [1, с. 57].

Недостаточно заручиться посещением исторически важных для человека/общества мест и исполнением определенных ритуалов. М. Хальбвакс предложил, как нам представляется, формулу существования коллективной исторической памяти: «Коллективная память же, напротив, – это группа,

рассматриваемая изнутри, причем за период, не превосходящий средний срок человеческой жизни, а очень часто за гораздо более короткое время» [6, с. 48]. Далее М. Хальбвакс предлагает ключевое положение в понимании памяти: «...в памяти тем не менее на передний план выступают сходства... Коллективная память – это картина сходства» [6, с. 48–49]. Если перенести данное положение автора на события Второй мировой войны/Великой Отечественной войны, то получается, что даже тогда, когда между СССР и странами Запада шла «холодная война», существовали коллективные представления о том, кто участвовал в войне, кто являлся победителями, где решалась судьба войны. Хотя следует признать, что стремление исказить правду о войне были в прежние времена. Таковыми были, например, работы В. Болдуина, О. Брэдли, С. Морисона [2; 3; 5].

После распада СССР, в условиях существования современных Беларуси и России, наблюдается следующая волна по искажению исторической памяти и правды. Теперь к процессу искажения исторической памяти подключились не только профессиональные историки, но и политики. Наибольшую тревогу вызывает этот процесс со стороны стран ближнего зарубежья. Базовые представления о войне пересматриваются. Представления о том, что главную роль в исторической памяти играют картины сходства, заменяются на картины различий. Коллективная память умышленно сужается до групповой памяти (характерной для определенной группы – А. Г.). Меняются оценки происходившего в годы Второй мировой войны/Великой Отечественной войны. Так, в Польше слышны утверждения о том, что члены ОУН-УПА – герои [13]. Украина пошла еще дальше: на государственном уровне идет героизация ОУН-УПА, на научном уровне пересматриваются оценки участия Украины в войне. Последняя предстает как поле битвы двух стран – Германии и Советского Союза [8–10]. Хотя следует признать, что отношение к озвученной проблеме не такое однозначное, как может показаться [11; 12].

На современном этапе развития общества (российского и белорусского) наиболее острой является проблема сохранения исторической памяти о Второй мировой войне/Великой Отечественной войне. Возникает необходимость противостоять подобным действиям тех, кто пытается переписать историческое прошлое. Необходимо, чтобы человек разделял представления об историческом событии (прошлом), принятые в обществе, не по формальному признаку. Для этого необходимой и достаточной является работа по продвижению (ознакомлению и закреплению) исторических знаний. При этом не следует избегать трудных вопросов и тем. Это касается различных исторических тем. Например, деятельность Православной церкви, священнослужителей, представителей других конфессий на оккупированных германскими войсками территориях.

Говоря о Великой Победе советского народа в 1945 году стоит обращать внимание, как представляется автору статьи, *во-первых*, не только на работы российских современных историков, но и на работы зарубежных историков, с помощью исследований которых возможно подтверждать истинность событий прошлого. В то же время следует пристально следить за публикациями историков соседних с Россией стран, которые неверно отражают события Великой Отечественной войны 1941–1945 гг./Второй мировой войны, искажая историческую память в угоду политическим процессам.

Во-вторых, важная составляющая по упреждению появления недостоверной информации в идеологическом пространстве заключается в том, что российское государство должно создать условия для своевременной публикации архивных документов и материалов, развеивающих мифы, создаваемые на западе в отношении нашей общей истории и, прежде всего, в отношении Второй мировой войны/Великой Отечественной войны.

Список литературы

- 1 **Белов, С. И.** Мемориальные комплексы, посвященные Второй мировой войне, в Польше, Германии и России как индикаторы политики памяти на современном этапе / С. И. Белов // Информационные войны. – 2018. – № 4 (48). – С. 56–61.
- 2 **Болдуин, В.** Решающие годы: 1939–1941 / В. Болдуин. – Н. У., 1976.
- 3 **Брэдли, О.** Записки солдата / О. Брэдли. – М., 1957.
- 4 Конституция РФ с изменениями, принятыми на Общероссийском голосовании 1 июля 2020 года + сравнительная таблица изменений. – М. : Эксмо, 2020. – 96 с.
- 5 **Морисон, С.** Битва за Атлантику / С. Морисон. – М., 1956.
- 6 Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. – М. : Новое литературное обозрение, 2005. – 784 с., ил.
- 7 **Рубин, В. А.** Историческая память в военных монументах: историографический обзор / В. А. Рубин, Е. А. Фомина // Документ. Архив. История. Современность. – 2016. – № 16. – С. 199–211.
- 8 **Киричук, Ю.** Український національний рух 40–50-х років ХХ століття: ідеологія та практика / Ю. Киричук. – Львів: Добра справа, 2003. – 464 с., 131 іл.
- 9 **Лахно В. І.** Українські оstarбайтери в Третьюму рейху та Радянському Союзі (1941–1953 pp.): історико-антропологічний аналіз на матеріалах Полтавщини: дис. ... канд. іст. наук : 07.00.01 / В. І. Лахно; Чорномор. держ. ун-т ім. Петра Могили. – Миколаїв, 2013. – 180 с.
- 10 **Савенко, А. В.** Україна в політиці іноземних держав періоду Другої світової війни (1939–1945 pp.): автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / А. В. Савенко. – Донецьк, 2010. – 31 с.
- 11 **Isakowicz-Zaleski, T.** Ludobojstwo wciąż przemilczane / T. Isakowicz-Zaleski // Historia. Uwazam Rze. – 2015/5(38). – S. 14–17.
- 12 **Siemaszko, E.** Budemo rizaty Lachiw! / E. Siemaszko // Historia. Uwazam Rze. – 2015/5(38). – S. 10–13.
- 13 **Wylęgała, A.** Dwie Maie / A. Wylęgała // Historia. Newsweek. – 2015. – № 2. – S. 132–135.